

УДК 32

Японский фактор в контексте современных китайско-южнокорейских отношений

Мишина Дарья Михайловна

Студент,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2;
e-mail: dollimi@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день Китай и Южная Корея являются одними из самых крупных игроков в АТР. Оба государства тесно связаны не только общей историей и территориальной близостью, но и экономическими интересами. Однако асимметрия во внешнеполитических курсах Пекина и Сеула и столкновение сторон в вопросе региональной безопасности в 2016 – 2017 гг. привели к появлению напряженности в китайско-южнокорейских отношениях. Иницилируемое США и Японией размещение новой противоракетной установки на территории Южной Кореи вызывает явное неудовольствие китайской стороны и провоцирует ее на ответные меры в отношении Сеула. В данной статье автор рассматривает основные аспекты и проблемы в современных китайско-южнокорейских отношениях, а также анализирует степень влияние на них третьей стороны – Японии. Таким образом, общие проблемы в отношениях с Токио сближают Китай и Южную Корею. Стороны неоднократно выступали совместно против Японии в вопросах истории и спорных территорий. Однако Япония и РК остаются военными союзниками США, в то время как Пекин выступает соперником Вашингтона в АТР. Фазы более тесного сотрудничества между Токио и Сеулом чередуются с вновь возникшей напряженностью по поводу исторических конфликтов. Всякий раз, когда угроза Северной Кореи возрастает, а активность США в регионе падает, Япония и Южная Корея стремятся к более тесному сотрудничеству, что настораживает Пекин.

Для цитирования в научных исследованиях

Мишина Д.М. Японский фактор в контексте современных китайско-южнокорейских отношений // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 133-140.

Ключевые слова

Япония, Китай, Корея, политика, политические отношения.

Введение. Установление китайско-южнокорейских отношений и их развитие в 2000-2018 гг.

Отношения между КНР и РК были установлены не так давно, однако имеют довольно высокий темп развития [Осадчий, 2005]. По причине Корейской войны 1950-1953 гг. и союзнического договора между КНР и КНДР, стороны признали друг друга только в 1991 г. во время работы 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В 1998 г. президент РК Ким Дэ Чжун совершил официальный визит в Пекин, во время которого руководители двух государств подтвердили намерение развивать партнерство и в XXI в. [там же].

С приходом к власти в Южной Корее Но Му Хена в 2003 г. стороны попытались вывести отношения на более высокий уровень [Sakaki, 2017]. Так, в 2005 г. руководитель КНР Ху Цзиньтао находился с государственным визитом в Сеуле. Им было выдвинуто четыре тезиса о развитии китайско-южнокорейских отношений:

- нужно укреплять взаимное политическое доверие (было предложено создать горячую линию между главами двух государств для проведения консультаций по важным проблемам);
- необходимо развитие торгово-экономического сотрудничества;
- надо активизировать партнерство в гуманитарной области, то есть поощрять и инициировать обмены и контакты в культуре, образовании, науке и технике, здравоохранении, экологии и т.д.;
- следует чаще проводить консультации по международным вопросам (на сегодняшний день Китай и Южная Корея успешно взаимодействуют по таким вопросам как денуклеаризация Корейского полуострова, реформирование ООН и интеграция региональной экономики) [Буяров, 2013].

В 2007 г. в РК с визитом находился премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Им было выдвинуто предложение об активизации сотрудничества между правительственными ведомствами, законодательными органами и партиями, а также о продолжении консультаций по внешней политике и диалога по вопросам дипломатии и безопасности в СВА и АТР [там же].

С потеплением политических отношений активно начало укрепляться и экономическое партнерство. Был подписан ряд соглашений, направленных на развитие торговли и инвестиций, что способствовало проникновению южнокорейских компаний в Китай. Укрепились и коммерческие связи. В 2010 г. Китай занял первое место среди партнеров по экспорту (23,2% от общего объема экспорта) и импорту (16,8% от общего объема импорта) Южной Кореи [Важная веха..., www]. КНР поставляет в РК уголь, текстиль, сельскохозяйственные продукты, а импортирует ткани, автомобили, бытовую технику и др. [там же].

В ноябре 2014 г. также был подписан важный для обеих сторон договор о свободной торговле. Согласно этому соглашению были отменены пошлины примерно на 90% грузов в течение 20 лет¹.

Таким образом, с начала XXI в. произошло, во-первых, углубление политического взаимодействия. Стороны сумели «создать и обогатить содержание механизма диалога и

---

¹ 中国-韩国自由贸易协定, 北京, 2014 年11月10日 [Китайско-южнокорейский договор о свободной торговле, Пекин, 10.11.2014].

сотрудничества на высоком уровне в области политики, дипломатии, безопасности и гуманитарных дел»².

Во-вторых, два государства смогли развить сотрудничество в торгово-экономической сфере. На сегодняшний день Китай является крупнейшим торговым партнером, экспортным рынком и импортером для Южной Кореи, а в свою очередь РК – третий по величине экономический партнер Китая. С января по ноябрь 2018 г. объем двусторонней торговли составил 288,87 млрд долларов, увеличившись на 13,9% по сравнению с прошлым годом. Китайский экспорт составил 98,36 млрд долларов, что на 5,4% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Импорт составил 190,52 млрд долларов, увеличившись на 18,8%³.

Помимо торговли стороны активно взаимодействуют в инвестиционной сфере. По состоянию на ноябрь 2018 г. фактические инвестиции Южной Кореи в Китай составили 76,8 млрд долл., прямые инвестиции Китая в Южную Корею насчитывают 7,65 млрд долл. РК является вторым по величине источником прямых иностранных инвестиций для КНР⁴.

В-третьих, «Пекин и Сеул занимают сходные позиции, сохраняют тесные контакты и успешно координируют позиции в вопросах Корейского полуострова, регионального сотрудничества, реформирования СБ ООН, климатических изменений и других важных международных проблем, защищают общие интересы, а также внесли позитивный вклад в продвижение международного и регионального мира и развития»⁵.

В-четвертых, укрепляются китайско-южнокорейские связи в области культуры, образования и науки. С января по октябрь 2018 г. обмен кадрами между КНР и РК составил 7,91 млн человек⁶. К концу 2018 г. в Китае обучалось около 67 тыс. южнокорейских студентов, в свою очередь 60 тыс. китайских студентов получали образование в Южной Корее. На сегодняшний день РК насчитывает 23 института Конфуция⁷.

Основные проблемы во взаимодействии Китая и Южной Кореи

Китайско-южнокорейские отношения имеют огромный потенциал для развития в положительном ключе. Этому свидетельствует прогресс, достигнутый в двусторонних политических отношениях с конца 90-ых гг. По случаю 70-летия окончания Второй мировой войны президент РК Пак Кын Хе заявила, что «те трудности, которые две страны пережили в прошлом, станут ценным фундаментом дружбы сегодня»⁸. В ответ на эти слова Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай и Южная Корея являются «хорошими друзьями и сильными покровителями регионального и глобального мира».

Несмотря на все положительные тенденции развития отношений РК и КНР, налаживание политического диалога осложняется несколькими острыми проблемами [Jojin, 2014].

---

²中国同韩国的关系[Китайско-южнокорейские двусторонние отношения].

³中国同韩国的关系[Китайско-южнокорейские двусторонние отношения].

⁴Ibid.

⁵ Важная веха в истории углубления китайско-южнокорейских отношений стратегического сотрудничества и партнерства – посол КНР в РК

⁶中国同韩国的关系[Китайско-южнокорейские двусторонние отношения].

⁷Ibid.

⁸习近平会见韩国总统朴槿惠 [Си Цзиньпинь встретился с президентом Южной Кореи Пак Кын Хе].

В первую очередь это вопросы безопасности. Южная Корея, так же как и Япония, является политическим и военным союзником Вашингтона в АТР. Китай с большим подозрением относится к усилению позиций США в регионе⁹. Развитие КНДР своего ядерного оружия и потенциала баллистических ракет заставило Сеул проводить более агрессивную политику безопасности [Yangomo, 2015]. Например, решение РК об укреплении военного сотрудничества с Японией и другими союзниками США стало прямым ответом на растущую северокорейскую ядерную угрозу. Вашингтон давно ведет переговоры с Сеулом на этот счет, указывая на необходимость противоракетной обороны по причине ядерных угроз КНДР [Асламов, 2016]. В марте 2017 г. договоренность была достигнута, и США начали размещение новейшей противоракетной системы на территории Южной Кореи. Пекин выступил против присутствия ТНААД на Корейском полуострове, официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан заявил: «Что касается ТНААД, то наша позиция ясная и решительная. Мы против размещения ТНААД в Южной Корее. Мы призываем соответствующие стороны немедленно прекратить развертывание ТНААД», отметив, что Китай примет необходимые меры для защиты своих интересов¹⁰.

Администрация Муна Чжэ Ина также встала на сторону Вашингтона, отвергнувшего предложение Пекина «о двойной приостановке» – план по деэскалации напряженности на Корейском полуострове и содействию взаимодействию с Северной Кореей. Данная схема требует от Соединенных Штатов и Южной Кореи прекращения их крупных совместных военных учений; в свою очередь, Северная Корея должна будет приостановить испытания своего ядерного оружия и баллистических ракет [Work, 2017].

В декабре 2017 г. во время встречи в Пекине президент Южной Кореи Мун Дже Ин и председатель КНР Си Цзиньпин достигли соглашения по «четырем принципам обеспечения мира и стабильности на Корейском полуострове», а именно:

- 1) «война на Корейском полуострове никогда не может быть терпима»;
- 2) «принцип денуклеаризации Корейского полуострова будет сохранен»;
- 3) «все вопросы, включая денуклеаризацию Северной Кореи, будут решены мирным путем диалога и переговоров»;
- 4) «улучшение межкорейских отношений в конечном счете будет способствовать решению вопросов, касающихся Корейского полуострова» [McGuire, 2018].

Таким образом, китайско-южнокорейские отношения показали некоторые признаки улучшения после 2017 г., когда Пекин и Сеул объявили о своем общем желании вернуть свои отношения на позитивный путь. Но вместо того, чтобы добиться прочной разрядки, две страны просто достигли нового этапа в продолжающихся переговорах по подходу Сеула к региональной безопасности [там же].

Согласно анализу, проведенному американскими и корейскими экспертами в 2016 г., политика Южной Кореи в отношении Китая сталкивается с четырьмя дилеммами: асимметрия и дисбаланс сил между Южной Кореей и ее большим соседом; растущее значение Китая как экономического партнера Кореи; заинтересованность Пекина в сохранении статус-кво на Корейском полуострове; растущая эскалацией отношений между США и Китаем – двумя крупнейшими партнерами РК [Kim, 2016].

---

⁹ Ibid.

¹⁰ Цит. по: Китай потребовал от США прекратить размещение системы ПРО в Южной Корее.

Китайско-южнокорейские отношения имеют некоторые противоречия, однако в целом развиваются в сторону партнерства и дружбы. Китай, с которым Южная Корея имеет прямую географическую близость и глубокие культурные и исторические связи, является крупнейшим торговым партнером Сеула и играет важную роль в принятии любого дипломатического решения в отношении северокорейского ядерного кризиса [Sakaki, 2017].

Японский фактор в китайско-южнокорейских отношениях

На процесс выстраивания двухстороннего диалога между КНР и РК влияют и другие игроки АТР – в первую очередь, США и Япония.

Япония и Южная Корея совместно выступают против угрозы со стороны Северной Кореи и являются наиболее важными союзниками США в Азии [Sakiki, Waker, 2017]. Однако недоверие и историческая вражда усложняют двусторонние отношения. В Южной Корее яркие воспоминания о репрессиях и эксплуатации при японском колониальном правлении с 1905 по 1945 гг. все еще препятствуют политическому сотрудничеству, которое было бы выгодно для Токио и Сеула [там же]. Вопрос истории играет роль и в китайско-японских отношениях. В начале XXI в. ситуация, связанная с осмыслением исторического прошлого Японией, существенно обострилась. Для политической элиты, как Японии, так Китая и РК по-прежнему актуален исторический фактор, который легко можно использовать для разжигания межнациональной розни и сплочения своей нации без приложения значительных организационных усилий [Swanström, Kokubun, 2008].

Широко распространено мнение, что государственный визит Мун Чже Ина в Китай в декабре 2017 г. был специально приурочен к 80-ой годовщине Нанкинской резни, дабы подчеркнуть исторические связи между китайцами и корейцами как бывшими жертвами японского империализма [McGuire, 2018]. Южнокорейский лидер прямо упомянул об этих китайско-корейских связях во время своей поездки, рассказав об этом аудитории из южнокорейцев, базирующихся в Китае. Он отметил, что «две страны вместе пережили трудные времена, сражаясь против японского империалистического правления» [там же].

Помимо исторических разногласий, Китай и РК имеют территориальные претензии к Японии. Китайско-японский конфликт затрагивает острова Дяоюйдао (в японском варианте Сэнкаку), находящихся в Восточно-Китайском море [Мясников, 2001]. Спор между Японией и РК касается территорий в Японском море, контролируемых Южной Кореей, где их называют Токдо, данные острова оспариваются Токио [Sakiki, Waker, 2017].

Таким образом, Китай и Южную Корею объединяют общие разногласия с Японией по вопросам исторического прошлого и территорий. Напряженность в отношениях между Японией и РК проистекает не только из внутренней политики, но и из-за расхождения стратегических интересов [Michishita, 2014]. Обе страны по-разному реагируют на подъем Китая. В то время как Япония все чаще рассматривает КНР в качестве соперника и пытается создать противовес с государствами-единомышленниками, Сеул полагает, что угрозу представляет не рост Китая как таковой, а растущее соперничество между Пекином и Вашингтоном в регионе. Руководство РК обеспокоено тем, что Пекин может рассматривать более тесное корейско-японское сотрудничество по вопросам безопасности как часть стратегии сдерживания со стороны США и их союзников. Таким образом, будущее развитие отношений безопасности между Сеулом и Токио во многом зависит от Китая [там же].

Однако перед тремя государствами встают общие мировые и региональные проблемы и

задачи, требующие консультаций и совместных шагов. Одной из новых площадок для обсуждения актуальных вопросов стал трехсторонний саммит Японии, Китая и Южной Кореи [Sakiki, Waker, 2017]. Полезность трехстороннего формата заключается в поддержании каналов связи на рабочем уровне даже во времена повышенной напряженности и в предоставлении платформы для обсуждения общих интересов и изучения возможностей для встреч на высших представителях власти [Jojin, 2014].

Заключение

Таким образом, общие проблемы в отношениях с Токио сближают Китай и Южную Корею. Стороны неоднократно выступали совместно против Японии в вопросах истории и спорных территорий. Однако Япония и РК остаются военными союзниками США, в то время как Пекин выступает соперником Вашингтона в АТР [Michishita, 2014]. Фазы более тесного сотрудничества между Токио и Сеулом чередуются с вновь возникшей напряженностью по поводу исторических конфликтов. Всякий раз, когда угроза Северной Кореи возрастает, а активность США в регионе падает, Япония и Южная Корея стремятся к более тесному сотрудничеству, что настораживает Пекин. И наоборот, историческая вражда и территориальные споры становятся более активными, когда внешняя угроза кажется уменьшенной, и США явно встают на сторону своих союзников. Такое взаимодействие чем-то напоминает конструкцию, где Сеул выступает маятником, качающимся между Токио и Вашингтоном с одной стороны и Пекином – с другой. В настоящий момент угроза КНДР несколько ослабла и Южная Корея активно старается укрепить партнерство с Китаем, однако пока проблема денуклиаризации полуострова не будет решена, китайско-южнокорейские отношения будут иметь волновой характер и отличаться некоторой нестабильностью.

Библиография

1. Асламов К. ТНААД и развитие китайско-корейских отношений. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/07/26/thaad-i-razvitie-kitajsko-korejskih-otnoshenij/>
2. Буяров Д.В. Современный Китай в системе международных отношений. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 32.
3. Важная веха в истории углубления китайско-южнокорейских отношений стратегического сотрудничества и партнерства – посол КНР в РК. 2014. URL: <http://russian.cri.cn/841/2014/07/02/1s516798.htm>
4. Китай потребовал от США прекратить размещение системы ПРО в Южной Кореи. 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170502/1493464644.html>
5. Мясников С. Границы Китая: история формирования. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 439 с.
6. Осадчий М. Генезис китайско-южнокорейских отношений во второй половине XX в. // Журнал международного права и международных отношений. 2005. №3. URL: http://evolution.info/index.php?option=com_content&task=view&id=771&Itemid=113
7. Jojin V.J. South Korea-China Relations and the Northeast Asian Strategic Puzzle // ICS Analysis. Institute of Chinese Studies. 2014. №15. URL: <https://www.icsin.org/uploads/2015/04/06/5efd5a84d531bc4ea2625b459c9cfd3f.pdf>
8. Kim E., Victor D. Between a Rock and a Hard Place: South Korea's Strategic Dilemmas with China and the United States. 2016. URL: <https://www.nbr.org/publication/between-a-rock-and-a-hard-place-south-koreas-strategic-dilemmas-with-china-and-the-united-states>
9. McGuire K. China-South Korea Relations: A Delicate Détente. 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/china-south-korea-relations-a-delicate-detente>
10. Michishita N. Changing Security Relationship between Japan and South Korea: Frictions and Hopes // AsiaPacific Review. 2014. № 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/273333014_Changing_Security_Relationship_between_Japan_and_South_Korea_Frictions_and_Hopes
11. Sakaki A., Wacker G. China – Japan – South Korea. A Tense Ménage à Trois // Stiftung Wissenschaft und Politik Research Paper. 2017. №5.
12. Swanström N., Kokubun R. Sino-Japanese Relations: The Need for Conflict Prevention and Management. Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 4.

13. Work C. South Korea and China Make Amends. What Now? 2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/11/south-korea-and-china-make-amends-what-now/>
14. Yangomo Ku. Transitory or Lingering Impact? The Legacies of the Cheonan Incident in Northeast Asia // Asian Perspective. 2015. №2. URL: <tp://journals.rienner.com/doi/abs/10.5555/0258-9184-39.2.253>
15. 中国-韩国自由贸易协定, 北京, 2014年11月10日 [Китайско-южнокорейский договор о свободной торговле. 2014]. URL: <http://www.chengdu.gov.cn/info/00020101/2015/6/27/872066info.shtml>
16. 中国同韩国的关系 [Китайско-южнокорейские двухсторонние отношения. 2019]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676524/sbgx_676528/
17. 习近平会见韩国总统朴槿惠 [Си Цзиньпинь встретился с президентом Южной Кореи Пак Кын Хе. 2015]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-09/02/c_1116452483.htm

The Japanese factor in the context of modern Sino-South Korean relations

Dar'ya M. Mishina

Graduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dollimi@yandex.ru

Abstract

To date, China and South Korea are among the largest players in the APR. Both states are closely connected not only by common history and territorial proximity, but also by economic interests. However, the asymmetry in the foreign policy courses of Beijing and Seoul and the clash of the parties on the issue of regional security in 2016–2017 led to tensions in Sino-South Korean relations. The deployment of a new anti-ballistic missile system in South Korea, initiated by the USA and Japan, evokes the obvious displeasure of the Chinese side and provokes it to respond to Seoul. In this article, the author examines the main aspects and problems in modern Sino-South Korean relations, and also analyzes the degree of influence on them of a third party, Japan. Thus, common problems in relations with Tokyo bring together China and South Korea. The parties have repeatedly acted together against Japan in matters of history and disputed territories. However, Japan and the Republic of Korea remain the military allies of the United States, while Beijing acts as a rival of Washington in the APR. The phases of closer cooperation between Tokyo and Seoul alternate with renewed tensions over historical conflicts. Whenever North Korea's threat increases and US activity in the region falls, Japan and South Korea seek closer cooperation, which is alarming Beijing.

For citation

Mishina D.M. (2019) Yaponskii faktor v kontekste sovremennykh kitaisko-yuzhnokoreiskikh otnoshenii [The Japanese factor in the context of modern Sino-South Korean relations]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 133-140.

Keywords

Japan, China, Korea, politics, political relations.

References

1. Aslamov K. *THAAD i razvitie kitaisko-koreiskikh otnoshenii* [THAAD and the development of Sino-Korean relations]. Available at: <http://ru.journal-neo.org/2016/07/26/thaad-i-razvitie-kitajsko-korejskih-otnoshenij> [Accessed 02/02/2019]
2. Buyarov D.V. (2013) *Sovremennyi Kitai v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii* [Modern China in the system of international relations]. Moscow: LIBROKOM Publ.
3. Jojin V.J. (2014) South Korea-China Relations and the Northeast Asian Strategic Puzzle. *ICS Analysis. Institute of Chinese Studies*, 15. Available at: <https://www.icsin.org/uploads/2015/04/06/5efd5a84d531bc4ea2625b459c9cfd3f.pdf> [Accessed 02/02/2019]
4. Kim E., Victor D. (2016) *Between a Rock and a Hard Place: South Korea's Strategic Dilemmas with China and the United States*. Available at: <https://www.nbr.org/publication/between-a-rock-and-a-hard-place-south-koreas-strategic-dilemmas-with-china-and-the-united-states> [Accessed 02/02/2019]
5. *Kitai potreboval ot SShA prekratit' razmeshchenie sistemy PRO v Yuzhnoi Koree. 2017* [China has demanded that the United States stop deploying a missile defense system in South Korea]. Available at: <https://ria.ru/world/20170502/1493464644.html> [Accessed 02/02/2019]
6. McGuire K. (2018) *China-South Korea Relations: A Delicate Détente*. Available at: <https://thediplomat.com/2018/02/china-south-korea-relations-a-delicate-detente> [Accessed 02/02/2019]
7. Michishita N. (2014) Changing Security Relationship between Japan and South Korea: Frictions and Hopes. *AsiaPacific Review*, 2. Available at: https://www.researchgate.net/publication/273333014_Changing_Security_Relationship_between_Japan_and_South_Korea_Frictions_and_Hopes [Accessed 02/02/2019]
8. Myasnikov S. (2001) *Granitsy Kitaya: istoriya formirovaniya* [Borders of China: history of formation]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ.
9. Osadchii M. (2005) Genezis kitaisko-yuzhnokoreiskikh otnoshenii vo vtoroi polovine XX v. [The Genesis of Sino-South Korean Relations in the Second Half of the 20th Century]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii* [Journal of international law and international relations], 3. Available at: http://evolution.info/index.php?option=com_content&task=view&id=771&Itemid=113 [Accessed 02/02/2019]
10. Sakaki A., Wacker G. (2017) China – Japan – South Korea. A Tense Ménage à Trois. *Stiftung Wissenschaft und Politik Research Paper*, 5.
11. Swanström N., Kokubun R. (2008) *Sino-Japanese Relations: The Need for Conflict Prevention and Management*. Cambridge Scholars Publishing.
12. (2014) *Vazhnaya vekha v istorii uglubleniya kitaisko-yuzhnokoreiskikh otnoshenii strategicheskogo sotrudnichestva i partnerstva – posol KNR v RK* [An important milestone in the history of deepening China-South Korean relations of strategic cooperation and partnership. Ambassador of the People's Republic of China to the Republic of Kazakhstan]. Available at: <http://russian.cri.cn/841/2014/07/02/1s516798.htm> [Accessed 02/02/2019]
13. Work C. (2017) *South Korea and China Make Amends. What Now?* Available at: <https://thediplomat.com/2017/11/south-korea-and-china-make-amends-what-now/> [Accessed 02/02/2019]
14. Yangomo Ku. (2015) Transitory or Lingering Impact? The Legacies of the Cheonan Incident in Northeast Asia. *Asian Perspective*, 2. Available at: <tp://journals.rienner.com/doi/abs/10.5555/0258-9184-39.2.253> [Accessed 02/02/2019]
15. 中国-韩国自由贸易协定, 北京, 2014年11月10日 [Sino-South Korean Free Trade Agreement.]. Available at: <http://www.chengdu.gov.cn/info/00020101/2015/6/27/872066info.shtml> [Accessed 02/02/2019]
16. 中国同韩国的关系 [Sino-South Korean Bilateral Relations. 2019]. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676524/sbgx_676528/ [Accessed 02/02/2019]
17. 习近平会见韩国总统朴槿惠 [Xi Jinping met with South Korean President Park Geun-hye. 2015]. Available at: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-09/02/c_1116452483.htm [Accessed 02/02/2019]